Одекова Ф. Р.

О ГРАФИЧЕСКИХ МЕТАТЕКСТОВЫХ ОПЕРАТОРАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 125-126. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

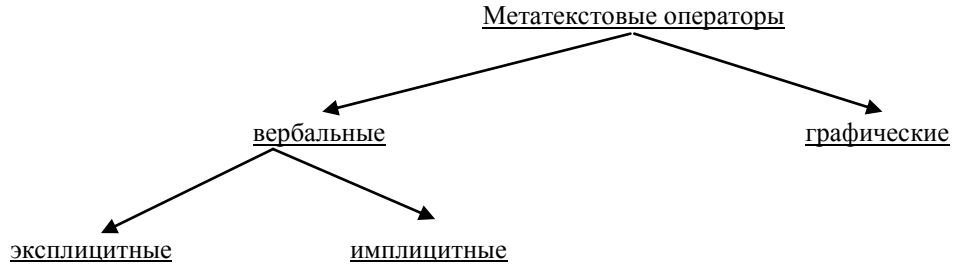
Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

О ГРАФИЧЕСКИХ МЕТАТЕКСТОВЫХ ОПЕРАТОРАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Одекова Ф. Р.
Ставропольский государственный университет

О метатекстовых операторах писала еще А. Вежбицкая в статье «Метатекст в тексте», указывая, что «метатекстовые элементы являются средством связности текста, служат для переключения внимания получателя на наиболее существенные, с точки зрения автора, фрагменты текста, помогают ориентироваться в пространстве текста, активизируя анафорические и катафорические связи, в конечном счёте, они - «метаорганизаторы» текста» [Вежбицкая 1978: 412]. В диссертации «Частицы в системе метатекстовых операторов» С. В. Лосева описала классификацию метатекстовых операторов, которую можно представить в виде следующей схемы.



глаголы	анафорические местоимения	абзацный отступ
существительные	частицы	кавычки
предлоги	союзы	шрифтовые выделения
	предлоги	нумерация и маркеры
	модальные слова	вставки (тире, скобки)
	слова-гибриды	

[Лосева 2004: 10].

Из данной классификации следует, что все метатекстовые операторы русского языка делятся на вербальные и графические. Вербальные же в свою очередь делятся на эксплицитные и имплицитные метатекстовые операторы.

Метаграфические средства - это невербальные знаки, которые, как и вербальные, участвуют в смысловой организации текста. Употребление графических знаков с целью создания метасмысла Н. Шубина называет «метаграфемикой». Значение метаграфемики достаточно велико: «Метаграфический знак, используемый в тексте, предполагает неоднозначную интерпретацию… Парадоксально и то, что создание в текстах новых графических подсистем («без договора с читателем»), казалось бы, должно снизить уровень понимания текста, но экспериментальные данные свидетельствуют, что происходит активизация речемыслительной деятельности реципиента в процессе восприятия и интерпретации информации» [Шубина 2000: 183]. Графические маркеры, которые говорящий использует на письме для передачи метасмысла разнообразны:

1. Абзацный отступ. Его функция - подать сигнал о материальном членении текста и о выделении смысловых отрезков. Членение текста на фрагменты с нарушением правил графики имеет особую метатекстовую основу, то есть автор привлекает внимание читателя к смысловым отрезкам, заданному порядку смысловых частей, поделенных для эпатажной демонстрации важных фактов:

«Все фракции, от кадетов и налево от края, отказались даже обсуждать правительственную программу по её сути. Тщетно какие-то тёмные депутаты-крестьяне предлагали

> прежде всего, работать и работать вместе с правительством. Россия, посылая нас сюда, приказывала не взирать не революционные меры, а стараться мирным путём облегчить нужды народа, утолить его голод, дать ему свет»

(А. И. Солженицын).

2. Кавычки как пунктуационный знак выполняют функцию цитации. Заключая в кавычки слово или выражение, говорящий отстраняется от номинации. «Блуждание вокруг денотата» оформляется кавычками, которые являются для адресата сигналом усложнения смысла высказывания, сигналом отрицательной оценки или иронического отношения автора к обычно используемым для называния данного явления словам…» [Кормилицына 2003: 469]: «Почему же «вас», моя дорогая? - наставительно спросил я. - Жениху говорят «ты» (Глава «Комедия» из романа «Ротонда» И. Сургучева). «Это у режиссеров называется «вызвать у актера натуральный тон», и я тайно сам себя похвалил за мастерство» (там же).

3. В письменной речи часто используются шрифтовые выделения (курсив, жирный, подчеркнутый). Шрифтовые выделения позволяют остановить внимание на языковой единице, значение которой надо воспринимать идеально, без контекстных наслоений: «Его пафос – в признании того, что отечественная наука обращается / возвращается к *миру России*» (Егорова Л. П. «Имагология»). «Названия растений зачастую

являются результатом словотворчества местных жителей: ромашка аптечная - румяна, цикорий дикий - **Петровны баточи**, тимьян обыкновенный - **щебрец**, алтей лекарственный - **роза дикая,** боярышник остроколючковатый - барыня, барыня, крушина ломкая - **волчьи ягоды** и т. д…» (Соседко М. А. Лингвокультурологическое содержание в номинации и использовании лекарственных растений в диалектах жителей Ставрополья).

4. Маркеры, используемые автором письменного текста, позволяют расценивать информационные отрезки в пунктах как равноценные, а заданная нумерация эксплицирует важный порядок, который можно представить вербальными средствами: *во-первых, во-вторых* и т.д. При членении текста, говорящий не только создает смысловую структуру текста, но и руководит вниманием слушающего (читающего), подавая ему сигналы: «Проанализировав названия телевизионных передач, мы выделили единицы, образующие пласт эмоционально-оценочной лексики, состоящей из:

1) конфессиональной лексики;
2) устаревшей лексики;
3) неологизмов;
4) заимствований из других языков и калькирования;
5) терминов, перешедших в разряд общеупотребительных слов» (Смоленская Т. М., Парет И. «Программа телепередач и ее языковые особенности»).

5. Вставные конструкции используются с целью передачи авторского отношения как ремарки, попутного замечания: «Однако в неспециализированных классах такой анализ, идейно-эстетический в своей сути (а иным литературоведческий анализ быть не может), рассматривающий произведение в единстве содержания и формы, не должен быть излишне углубленным, бесконечно обстоятельным» (Егорова Л. П. «Интерпретация художественного текста в антропоцентрической парадигме»).

Итак, метаграфические средства (абзацный отступ, кавычки, шрифтовые выделения, нумерация, вставка и т.д.), как показывают вышеописанные примеры, наряду с вербальными метатекстовыми операторами, участвуют в смысловой организации текста.

Список использованной литературы

1. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1978. - Вып. VIII. - С. 402- 421.

2. Кормилицына М. А. Усиление личностного начала в русской речи последних лет // Русский язык сегодня-2: Активные языковые процессы конца XX века. - М., 2003. – С. 465-475.

3. Лосева С. В. Частицы в системе метатекстовых операторов: Автореферат кандидата филологических наук. - Владивосток, 2004. - 23 с.

4. Шубина Л. Н. Невербальная сфера коммуникации в русском тексте // Язык. Функции. Жизнь: Сб. ст. в честь проф. А. В. Бондарко. - СПб., 2000. - С. 180 - 194.

КОНЦЕПТ «КРАСОТА» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕЦЕПТИВНОЙ И ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Окунева И. О.
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Настоящая статья посвящена рассмотрению концепта «красота» с точки зрения рецептивной и продуктивной деятельности носителей русского и английского языков. Целью работы является выявление сходств и различий способов осмысления (категоризации) и передачи (вербализации) смыслов соответствующих фрагментов языковых картин мира.

В научной литературе существует немало работ, посвященных различным аспектам концепта «красота» и связанным с ним эстетическим оценкам. Это неслучайно, поскольку данный концепт относится к числу важнейших ценностных ориентиров этноса, оказывает влияние на человеческое поведение, определяет роль и отношение человека к окружающему его миру и другим людям в нем. В современной лингвистической науке вопрос эстетической оценки освещен в сборнике «Языки эстетики», вышедшем в 2004 году по итогам конференции, организованной группой «Логический анализ языка» под руководством Н. Д. Арутюновой [ЛАЯз 2004]. Внешность человека как целостный образ (в том числе его эстетическая оценка) рассматривается в работах В. М. Богуславского [Богуславский 1995], О. Б. Клевцовой [Клевцова 2007] и др. Анализу эстетических оценок в их языковом выражении посвящено диссертационное исследование Ю. В. Мещеряковой [Мещерякова 2004], выполненное в русле лингвокультурологических исследований. Автор рассматривает концепт «красота» с точки зрения его обозначения средствами лексической семантики, фразеологии, паремиологии русского и английского языков, на основе чего делает выводы об особенностях отражения данного концепта в русской и английской лингвокультурах. Исследователь подтверждает сделанные выводы на обширном текстовом материале и данными, полученными в ходе ассоциативного эксперимента. Однако автор не затрагивает вопрос выражения строго определенного набора смыслов существующими языковыми средствами, а также проблему отсутствия строгих переводческих эквивалентов между лексикой русского и английского языков в рамках концепта «красота».

В настоящем исследовании мы рассмотрим способы передачи положительной эстетической оценки при описании **красоты людей**, **растительного и животного мира**, **произведений искусства**, а также различно-